

## «У КАЖДОЙ ЛЮБВИ ЕСТЬ ИСТОК И ФИНАЛ...» (о концепции начал любви в творчестве Александра Кердана)

**КАРГАПОЛОВ Евгений Павлович**

доктор педагогических наук, профессор

БУ ВО «Ханты-Мансийская государственная медицинская академия»

г. Ханты-Мансийск, Ханты-Мансийский автономный округ, Россия

*В статье дается анализ представлений уральского поэта А.Б. Керданом о началах любви, месте любви в жизни человека, стремлениях человека к андрогинности.*

**Ключевые слова:** человек, начала любви, андрогинность, А.Б. Кердан.

Уральский поэт Александр Кердан считает, что у человеческой любви есть начало и финал. Это и есть закон человеческой жизни. Тема начал любви в русской поэзии является достаточно распространенной. Поэты интересуют источники любви, поэтому он часто обращается к теме начал любви [1; 2]. Любовь сопровождает человека на протяжении всего жизненного пути. Любовь – это закон человеческой жизни и творчества. Жизнь скрепленная любовью, продолжает свое шествие по Земле. Любовь делает жизнь яркой, интересной, красивой, эмоциональной, богатой событиями и смыслами. И этот закон не есть выдумка, он заложен в самой природе человека. Нарушение этого закона приводит к вражде, ненависти, отчуждению людей друг от друга, в конце концов к конфликтам и войнам. Поэтому этот закон ни кто не вправе нарушать.

Когда начинается человеческая любовь? С рождения человека, с формирования его личности, с созреванием каких-то физических функций? Этот вопрос волнует умы, души и сердца художников слова, которые пытаются описать это состояние в стихах и прозе.

В представлении Кердана, любовь существует потенциально, во мраке (= материи), она невидима, не ощущаема. И для того, чтобы любовь засветилась, зажглась красками, звуками и запахами жизни, необходимо вызволить ее из этого мрака. И это делает Творец. Он вдыхает в человека любовь.

Когда поэт размышляет о том, что улыбка Творца зажигает любовь, находящуюся в потенциальном состоянии во вселенском мраке, полагаю, он намекает на такое Начало

Всего, когда улыбка Творца, отправляется в путь, ведущий вглубь Матери, к Сознанию. Так, Сатпрем отмечает: «Материя – это исходная точка нашей эволюции; заключенное в Материи сознание высвобождается, ... возвращает себе свой суверенитет, утверждает свою независимость. Это – первый шаг» [3]. То есть исходная точка еще не зажженной Любви находится в Материи, а по утверждению Кердана, рассеяно во Мраке. То есть Материя отождествляется со Мраком. Это место, где пребывает потенциально Любовь, это исходная точка, где Творцом и зажигается Любовь. То есть, заложенная Творцом Любовь, помогает сознанию, заключенному в мраке (= материи) вырваться на волю, стать независимым, утвердить свою самостоятельность и суверенность. Любовь действительно утверждает самостоятельность личности, дает ее свободу для творческого созидания. Поэтому, как утверждает далее Сатпрем, «Если бы душа уже не находилась в Материи, то она никогда бы не появилась в человеке». Творческий акт зажигания любви есть акт высвобождения сознания из телесного рабства, акт восхождения сознания, возвышения его над Мраком (= материей).

Но человеческое сознание и подсознание (по меткому выражению Кердана «зверь» в человеке), вызволенное улыбкой Творца из Мрака, локализируются, затем привязываются к Матери-Земле. Они не могут «носиться» в пространстве, им надо обрести почву, дом, землю. Таким домом для сознания является тело человека. Так, Атхарва Веда отмечает: «Я – сын Земли, земля – моя мать...». С точки зрения православной концепции Иисус

Христос послан (а точнее, возвратился) на Землю, к своей Матери. Земля-Мать – это есть исходная точка, начало, место, с которого начинается Любовь в конкретном человеке. Христос зажигает снова и снова любовь в людях. Своим возвращением к Матери-Земле он вносит в нее Дух. После возвращения Христа к Матери-Земле она одухотворяется, становится обиталищем Духа.

В настоящее время грех разлился по телу Матери-Земли настолько сильно и объемно, что она уже сама не может очиститься от него. Что это за грех? Это загрязнение земли промышленными и бытовыми отходами техногенной цивилизации; это постоянные конфликты и войны людей; это попытки человека возвыситься над Творцом (или по крайней мере до уровня Творца: «что смог Творец, то и я сделаю», – так думают некоторые представители человечества); это грязные мысли и поступки человека. В центре и начале всех этих процессов умножения греха в Матери-Земле находится ее сын (= человек). Поэтому и встает вопрос, сформулированный в Священном Писании, о втором пришествии Христа на Землю, к своей Матери. Необходимо снова очистить людей от греха, повторно зажечь огонь любви в людях. Что это будет за очистительный огонь, который выжжет ненависть, злобу, невежество, несправедливость в людях? Вопрос остается без ответа.

Идея любви потенциально присутствует в человеке. Ибо человек не вне природы (= материи), он внутри природы. Человек, пока живет, будет любить, влюбляться. Ибо любовь это и есть цельная, полная, насыщенная и счастливая жизнь. Кердан в стихотворении «Я жизнь познаю много лет и узнал...» отмечает: *«И все же, любовь потеряв, как во сне, / Влюбляюсь опять – / До смерти, поскольку еще я – живой / И только влюбленным живу»*. Ибо Эрос упорядочивает Хаос; благодаря Эросу создается Космос. Сердце человека постоянно открывается любви, чувствам.

*Я жизнь познаю много лет и узнал  
С плохой и хорошей сторон.  
У каждой любви есть исток и финал  
И это – закон.  
Который придуман не мной, и не мне  
Его, осудив, нарушать...*

*И все же, любовь потеряв, как во сне,  
Влюбляюсь опять –  
До смерти, поскольку еще я – живой  
И только влюбленным живу.*

(«Я жизнь познаю много лет и узнал...»)

Начало любви связано с памятью об Андроине. Тема Андрогина с давних пор является предметом философского и художественного осмысления. Так, Мирча Элиаде отмечает: «Андрогинность является архетипом всеобщего распространения и атрибутом божества, где равноправны, как посмотреть, то мужское, то женское начало» [2]. Философы полагают, что первым Андрогинном был Адам. Но ему одному в Эдемовом саду было неуютно, скучно и одиноко. И Творец создал из ребра Адама Еву – плоть от плоти Адама. В результате этого творческого акта происходит выделение женского из мужского. Если мужское начало от Творца, то женское начало от первомужчины Адама. Поэтому стремление, с одной стороны, первомужчины к Богу, с другой стороны, первоженщины к Адаму, есть «внутреннее побуждение» слиться было андрогино. Здесь следует искать причины разной мужской и женской любви. Тот факт, что она очень разная, не вызывает ни у кого сомнений.

Стремление женщины к единению с мужчиной есть одновременно и единение с Творцом. Благодаря этому единению и слиянию «две половинки» возвышаются до уровня Семьи и через акт слияния рождается новый Человек, растет человечность в Человеке. Испанский философ Хосе Ортега-и-Гассет отмечает: «... новый человек вступает в новый мир. Нам крайне важно уяснить себе суть этого кризиса и этого вхождения. Любое вхождение в какое-то место, любой выход из этого или иного замкнутого пространства более или менее драматичен ... иногда настолько, что появляются всевозможные суеверия и ритуалы, связанные с «порогом» и «притолокой». Стремление женщины к единению с мужчиной выражено сильнее, чем у мужчины к женщине. Женщина по своей природе более сексуальна, любвеобильна, чем мужчина. Соединение мужчины и женщины ведет к росту человечности в человеке (мужчина + женщина = социальность + семья). И эта человеч-

ность выражается в создании социальной ячейки, то есть семьи. Через семью ребенок начинает приобщаться к великим ценностям и достижениям человечества в области культуры и искусства.

У древнегреческого философа Платона есть очень мудрые мысли об андрогиНе. Приведу их полностью. «Прежде были люди трех полов, а не двух, как нынче, третий пол сочетал в себе качества и мужчин, и женщин одновременно; от него сохранилось имя, ставшее бранным, – андрогин, хотя сам не исчез. Страшные своей силой и мощью, люди эти питали великие замыслы и посягали даже на власть богов; они пытались совершить восхождение на небо, чтобы напасть на небожителей. И тут Зевс нашел способ сохранить людей и положить конец их буйству. Он разрезал их пополам, и тогда они стали слабее и полезнее для бога, потому что их число увеличилось. Когда тела этих людей были рассечены пополам, каждая половинка с вождением устремилась к другой своей половинке, они обнимались, сплетались и, страстно желая срастись, умирали от голода и вообще от бездействия, потому что ничего не хотели делать порознь... Итак, каждый из нас – это половина человека. Мужчины, составляющие одну из частей того двуполого существа, которое называлось андрогином, охочи до женщин, а женщины такого же происхождения – до мужчин...». Вообще эта идея андрогиНе возникла намного раньше, еще в Упанишадах «Брихадараньяки Упанишады», где описывается происхождение мира от Атмана (самого, или «Я»): «Но он (Атман, сам, или «Я») не имел радости, поэтому и никто не имел радости, если он один. Тогда он возжелал о другом. Он был таким же большим, как мужчина и женщина, если они обнялись. Это свое «Я» он разделил на две части: отсюда получились муж и жена. Поэтому тело в своем «Я» подобно половине, так именно объяснил это Тайнаволкья. Поэтому эта недостающая часть восполняется женщиной». Брихадараньяки-Упанишады – самые старые из Упанишад. Они датируются приблизительно 800 лет до нашей эры. Влюбленность снова и снова З. Фрейд объяснил влечением «двух половинок» друг к другу [3]. Отсюда следует,

этот момент уловил Кердан, что единение и даже слияние, необходимый момент жизни каждого Человека, то есть мужчины и женщины. Ибо через это слияние создается и растет в человеке социальность, семья, человеченость. Поэтому, говорит Кердан, *«любовь потеряв, как во сне, / Влюбилась опять...»*. То есть андрогиность в Человеке (мужчине и женщине) заявляет себя снова и снова. Раз так, то это есть закон человеческой жизни. Любовь зажигает сердца «двух половинок» и устремляет их тела и души к слиянию и единению. Конечная цель слияния «двух половинок»: зарождение новой жизни, включение этой жизни в социальность (= обществу и культуру).

Гомосексуализм, лесбиянство и другие половые извращения есть отрицание закона человеческой жизни, обратный процесс, то есть расчеловечивание человека. Ибо они не есть слияние человеческих тел и душ, а есть трение друг о друга. Более того, в этих извращениях души отчуждаются друг от друга. Если рассматривать с позиций социальности и культурности, то это процесс деградации личности, культуры и общества.

Тема Андрогина присутствует во многих литературных произведениях. Так, Н. Гумилев писал:

*Тебе никогда не устанем молиться,  
Немыслимо-дивное Бог-Существо.*

.....  
*Пусть двое погибнут, чтоб ожил один,  
Что странный и светлый с безумного ложа,  
Как Феникс из пепла, встал Андрогин.*

(Н. Гумилев)

«Двое погибнут» – это гибель в истоках мужского начала (сперматозоида) и женского начала (яйцеклетки) с тем, чтобы зародилась в чреве женщины (= матери) новой жизни (сына или дочери). То есть здесь происходит отрицание отрицания ради рождения и утверждения нового. Н. Гумилев говорит: «чтоб ожил один», то есть клетка, из которой вырастет сын или дочь. В этом сущность стремления к андрогиности человека.

Мечту Кердан называет судьбой. И достижение и этой мечты есть самый закон жизни. Его не обойти стороной. *«И тысячи истин познав, не узнать, / Зачем так играю с судьбой, /*

*Когда безнадежно влюбляюсь опять / В любовь...». Влюбляюсь не в предмет любви, влюбляюсь не для того, чтобы соединиться в соитии двоих, а влюбляюсь, чтобы любить саму ЛЮБОВЬ! Это очень интересное превращение человека: любить не предмет любви, а саму любовь! Любить предмет любви – это есть форма земной любви; любить саму любовь – это форма небесной, божественной и духовной любви.*

Любить ЛЮБОВЬ как таковую, значит любить сам процесс к единению, либо слиянию «двух половинок». Эрос проявляется не только в слиянии двоих, но и в труде, творчестве, самой любви. Кердан понимает безнадежность всего этого процесса. Влюбляться в любовь – это процесс переплавки всех форм любви в Дух. Правда, поэт делает отступления, говорит о безнадежности такой любви. Человек слаб, он в плену чувств и чувствительности. Более того, Логос подминает под себя Эрос человека. Но это любовь нужна человеку, ибо через любовь он реализует человеческое, через любовь он пытается подняться от особи до Человека, восстанавливать в себе Человека снова и снова.

Любить саму Любовь означает любить единение людей в добре, правде, мирности, знании, мудрости, справедливости, чести и долге. Наверно этот процесс и выводит человека на новую, высшую ступень зрелости. Это высшая Любовь, та, которая отдает, жертвует, не требуя для себя ни чего взамен.

*Мечту, что еще не достигнута мной,  
Судьбою зову.  
Движение к ней – вот тот самый закон,  
Который, как там ни крути,  
А все ж ни с плохой, ни с хорошей сторон  
Не обойти.  
И тысячи истин познав, не узнать,*

*Зачем так играю с судьбой,  
Когда безнадежно влюбляясь опять  
В любовь...*

(«Я жизнь познаю много лет и узнал...»)

Познание истин жизни и природы не дает удовлетворение человеку, ибо он познает, их как человеческая особь. Истинное познание начинается тогда, когда мужчина или женщина, сливаясь со своею половинкою, познает ее, а затем и себя, затем, андрогинность. Тем самым он познает себя как Человека, отличного от другого Человека. Остальное есть производное от этого понятия. Ибо это познание есть частица Эроса. Но через это познание растет Дух человека, человечность в человеке, обществе и культуре. Говорят: «Мужчина познал женщину» или «Женщина познала мужчину». Это означает, что «две половинки» соединились с тем, чтобы подняться до уровня Семьи, Общества, стать Человеком, расширить в себе человечность. В ином случае идет обратный процесс: расчеловечивание человеческого в человеке. На такие мысли наводит анализ начал и финала Любви в поэзии Александра Кердана.

В любви заложен божественный смысл жизни. Ибо Бог есть Любовь, значит и Любовь есть Бог. Соединение «двух половинок» в нечто единое богоугодно, ибо это соединение ведет к продолжению человечества, формированию из особей Человека, роста культуры и социальности. Поэтому мужчина и женщина должны влюбляться снова и снова. Тем самым они создают не только новую жизнь («двое погибли, чтоб ожил один», - как говорит Николай Гумилев), но и новую социальность. В акте любви рождается не только новое биологическое, но и новое социальное.

## СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Каргаполов Е.П. Смыслы и символы любви (философский и психологический анализ творчества А.Б. Кердана). – Ханты-Мансийск, 2015. – 340 с.
2. Каргаполов Е.П. Любовь: искусство и/или секс (анализ концепции любви уральского поэта Александра Кердана // Научный потенциал. – 2017. – № 1(23). – С. 23-27.
3. Морозов И.В. Основы культурологии. Архетипы культуры / Ситпрем, Мирча Элиаде. – М.: ТетраСистемс, 2001. – 608 с.
4. Фрейд З. Я и Оно. По ту сторону принципа удовольствия / З. Фрейд. – М.: АСТ: Астраль, 2011. – 156 с.

**«EVERY LOVE HAS ITS RISE AND END ...»  
(about the conception of love rise in the works of Alexander Kerdan)**

**KARGAPOLOV Evgeny Pavlovich**

Doctor of Pedagogic Sciences

Professor of the Khanty-Mansiysk State Medical Academy

Khanty-Mansiysk, Khanty-Mansiysk Autonomous Okrug, Russia

---

*The article provides an analysis of suggested by the Ural poet Alexander Kerdan conception of love rise, place of love in the human's life and eagerness for androgyny.*

**Keywords:** human, love rise, androgyny, A. Kerdan

---

**ТИПОЛОГИЧЕСКАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА  
ДЛЯ СПЕЦИАЛЬНЫХ ЦЕЛЕЙ**

**КЛИШИН Александр Иванович**

доктор филологических наук, профессор

ФГБОУ ВО «Санкт-Петербургский государственный экономический университет»

г. Санкт-Петербург, Россия

---

*В статье рассматриваются типы английского языка для специальных целей. Обсуждается структура типов английского языка для специальных целей. Отмечается, что каждый тип структуры представлен рядом подпунктов.*

**Ключевые слова:** английский для специальных целей, структура, типы, типология, подпункты.

---

Целью данной статьи является выбор с его обоснованием термина, обозначающего перевод текстов специальной тематики и определение границ текстов с их классификацией, подпадающих под понятие «перевод текстов специальной тематики».

Расширение интеграционных процессов между странами мирового сообщества ведет к беспрецедентному увеличению объема текстов, относящихся к разнообразным предметным отраслям и содержащих как устоявшуюся, так и новую терминологию. Такая ситуация вызывает необходимость в переводе едва ли обозримого количества текстов такой направленности, а также подготовки переводчиков, специализирующихся в той или иной отрасли.

Данная публикация относится к обширному перечню статей, посвященных вопросам и целевым задачам преподавания предмета, именуемого в разных источниках по-разному. Речь может идти об использовании иностранного языка в академической и про-

фессиональной сферах [2, с. 125], в других статьях содержится прямое указание на применение иностранного языка при переводе текстов конкретной предметной области, например, юриспруденции. В последнем случае приводятся словосочетания «юридический перевод» [1, с.33], «язык юридических документов» [4, с. 347], «судебный перевод» [3, с. 312].

В одном из британских рекламных журналов используется устоявшееся в качестве названия словосочетание English for Specific Purposes [5]. Словосочетание «иностраннный язык в академической и профессиональной сферах», а также English for Specific Purposes и иные, не упоминаемые здесь, но используемые словосочетания, разумеется, имеют право на существование в зависимости от творческих целей авторов. На наш взгляд, такие лексические образования являются довольно многословными и абстрактными по своему значению. Достаточным и лаконичным представляется словосочетание «отрас-